Текст · 28 июля 2020, 10:11
Дмитрий Швец,

«У меня ситуация, обратно не пойду». Как ростовские наркополицейские бежали в Украину и задумались о карьере правозащитников

Больше года в Украине живут два бывших оперативника отдела наркоконтроля из Ростова-на-Дону, в отношении которых на родине возбудили как минимум пять уголовных дел о подброшенных наркотиках и необоснованном применении силы к задержанным. «Медиазона» рассказывает историю экс-полицейских, которые объясняют свои неприятности местью организации «Антидилер».

«Клише полицейских»

«У нас однажды тип зимой через речку уплыл. Наверное, восемнадцатого года ноябрь месяц. Он прыгнул просто в речку и уплыл. Мы постояли, на него посмотрели, помахали ему платочком и все», — вспоминают Никита Моргунов и Семен Фищук, бывшие оперативники отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков из Ростова-на-Дону.

В апреле 2019 года (Моргунов имел за плечами три года службы в отделе, а Фищук — два) уехали в Украину, где с тех пор пытаются получить статус беженцев: в Ростове их обвиняют в том, что они избивали задержанных и подбрасывали наркотики

для улучшения статистики. Один их бывший коллега уже приговорен к трем годам лишения свободы, другой дожидается решения суда в СИЗО.

Беглые полицейские вину категорически отрицают, но на оправдательный приговор в России не рассчитывают, так что охотно дают интервью, критикуют российские власти вообще и силовые структуры в частности и резко говорят об агрессии в Донбассе.

Государственная пограничная служба Украины в декабре 2019 года отказала им в предоставлении убежища, сейчас это решение обжалуется. В документе, среди прочего, сказано, что соискатели «совершили преступление неполитического характера». Моргунов и Фищук подали к ведомству иск о защите чести и достоинства: им лишь заочно предъявили обвинение, и ни один суд виновными их еще не признал.

Украинский адвокат Алексей Скорбач, специализирующийся на делах беженцев, объясняет: в вопросе получения статуса, на который претендуют Моргунов и Фищук, власти должны «смотреть на страну, и [принимать во внимание,] если в этой стране массовые нарушения прав человека, если в этой стране невозможно доказать свою невиновность».

«Мы закрываем глаза, какие были полицейские — хорошие или плохие, мы закрываем глаза на их личную историю, возможно они поссорились со своим руководством — берется во внимание только факт, что люди перешли границу, попросили

убежища, об этом стало известно сразу же и сразу на них завели дело <...> Они хотят получить защиту от преследования своего государства, никто не говорит, что Украина их оправдывает как-то», — подчеркивает юрист, отвечая на вопрос, как вообще украинские власти относятся к бывшим силовикам из России, которую Киев считает страной-агрессором.

Сейчас ростовчане останавливаются то в Киеве, то во Львове, хотя до этого жили в Харькове. Экс-полицейские говорят, что их предупредили: этот город — «интересное место», и вспоминают, что именно там обосновался Тимур Тумгоев — воевавший на стороне Украины уроженец Владикавказа, выданный России и осужденный на 18 лет колонии.

Документов, позволяющих устроиться на работу или заняться бизнесом, у них нет — Моргунов и Фищук живут на переводы от родственников, оставшихся в Ростове.

«Наша неделя состоит из того, что три-четыре раза в неделю мы посещаем какие-то организации, куда-то ходим, либо в Комитет по правам человека в Раду, либо в суд, — рассказывают они. — Адвокатов три штуки или журналисты, ну вот кому интересна была ситуация и вот это вот без конца... Раз в день, два в день куда-то мы идем и где-то кланяемся каждому столбу, потому что ну понятно, у нас клише полицейских, и это довольно-таки тяжело объяснить правозащитникам. Каждому нужно на пальцах все разложить, доказать». Их семьи остались в России.

Курсант

Бывшие полицейские считают, что попали в разработку отдела собственной безопасности МВД больше чем за год до вынужденной эмиграции — в марте 2018 года, когда они задержали двадцатилетнего курсанта 183-го учебного центра Минобороны Данила Числова. Молодой человек показался им подозрительным, отвечая на вопросы стал нервничать, а потом, по словам Моргунова и Фищука, попытался скрыться — и его доставили в отдел.

Данил Числов. Фото: из материалов дела

При досмотре в ОВД, снятом[1] на видео, у него нашли 0,75 грамма мефедрона — количество, достаточное для возбуждения уголовного дела по части 1 статьи 228 УК (незаконный оборот наркотиков). Курсант утверждал, что Моргунов его избил, а Фищук подбросил наркотики.

Силовики в рапортах указывали, что при задержании юноши использовали «боевые приемы борьбы» и наручники. «Медиазоне» они предоставили две аудиозаписи, на которых молодой человек — по их

словам, это именно Числов — говорит, что «решил попробовать» наркотики и взял закладку.

— У меня один, чтобы избежать, вы поймите... — умоляет он.

— ***** [Нафиг] ты пошел за отравой? Ты ничего не рассказываешь, я ничего не понимаю, — отвечает Моргунов.

— Решил попробовать.

— ***** [Нафига]?

— Не знаю.

— Ты ******** [ушибленный]? Ты на каком курсе?

— На третьем, на последнем.

— И ты на последнем курсе решил употребить?!

— Сглупил.

— У тебя до выпуска сколько сейчас?

— Три месяца.

— Три месяца. Ты испортил себе всю свою жизнь. Ты на кого там учишься?

— На прапорщика, самолеты.

— Самолеты. У тебя б зарплата щас была тысяч семьдесят, прапорщик, блин, Задов. У, ты дура-а-ак,

***** [черт возьми]! Ну, другим твоим кентам будет наука.

В отдел за курсантом, говорят полицейские, приехали офицеры из учебного центра Минобороны, и больше они его не видели. После этого отдел собственной безопасности начал проверку действий оперативников; с их слов, кто-то из проверяющих проговорился, что проверку инициировали сотрудники ФСБ, курирующие учебное заведение.

Год спустя, после побега полицейских в Украину, по заявлению курсанта СК возбудит уголовное дело о превышении полномочий с применением насилия (пункт «а» части 3 статьи 286 УК), а в хранении мефедрона обвинят уже Фищука.

Но отдел собственной безопасности напомнит о себе еще до этого, летом 2018 года, когда заявление на Моргунова и Фищука напишет неоднократно судимый 40-летний Евгений Подкопаев. Оперативники настаивают, что нашли у него полтора грамма альфа-*PVP*, сам он утверждал, что его избили при задержании и в отделе, где заставили признаться в хранении подброшенных наркотиков. Подкопаеву диагностировали несколько травм, в том числе — разрыв одного яичка и гематому на втором. Моргунов и Фищук говорят, что при задержании мужчина активно сопротивлялся, а в отделе его не били вовсе. В хранении якобы найденных у Подкопаева наркотиков теперь и обвиняется Моргунов.

В этой истории бывшие силовики обращают внимание на несколько обстоятельств. Подкопаев после задержания подал заявление об избиении, началась проверка. Во время одного из обысков в кабинете отдела наркоконтроля, говорят опальные полицейские, их коллега заметил, что сотрудник ОСБ незаметно кинул за шкаф какой-то пакетик — вероятно, с наркотиками — но его успели выбросить в окно еще до того, как в кабинет зашли кинологи с собаками.

Подкопаева допрашивали в качестве потерпевшего в апреле 2019 года, хотя за четыре месяца до этого его объявили в розыск: по словам Фищука, тот в какой-то момент перестал ходить на следственные действия по делу о хранении наркотиков. Полицейские думают, что все это время Подкопаев был на связи с сотрудниками ОСБ, которые их разрабатывали: во время одного из обысков в квартире Подкопаева товарищ Моргунова нашел записку: «Женя, это Канюк Андрей из УСБ, есть продвижение по твоим делам. Срочно свяжись со мной» — и номер телефона. Канюк ответил «Медиазоне» по указанному номеру, подтвердил, что действительно оставлял записку, но заверил, что контакта с Подкопаевым у него не было — иначе не пришлось бы использовать столь сложный способ связи.

«Я ему оставил записку, так как он нужен был следователю. В этот же вечер к нему пришли Фищук и Моргунов с обыском и сломали эту дверь и забрали мою записку, они ж дверь ему сломали — откуда у них эта записка. Я ее просунул прям внутрь, не в дверь ее вставил, по максимуму засунул», — объясняет Канюк.

«Антидилер»

Покинуть страну Моргунову и Фищуку пришлось из-за другого инцидента, произошедшего 6 марта 2019 года. В этот день оперативники работали со своим коллегой Дмитрием Карташевым. Втроем они остановили на улице Мартина Карапетяна и его знакомого Алексея Кривошеева. Если к Кривошееву вопросов у силовиков не возникло, то Карапетян, когда его спросили о запрещенных веществах, заметно занервничал.

«Я увидел, что он как-то мямлит, невнятно разговаривает, я предложил ему открыть рот, там был небольшой белый сверток, который он проглотил, после чего попытался скрыться», — вспоминает Моргунов. По его словам, Карапетян попытался убежать, упал, завязалась борьба, потом последовала еще одна неудачная попытка бегства. Когда оперативники и задержанные впятером добрались до отдела полиции, у Карапетяна нашли сверток с 0,04 грамма *N*-метилэфедрона, в обиходе называемого «солью», а в наркодиспансере заключили, что мужчина употреблял альфа-*PVP*.

Сам Карапетян в первых объяснениях говорил, что до встречи с силовиками наудачу искал чужую закладку с наркотиком, и ему повезло — эту же версию подтверждал и его спутник Кривошеев. Позже в суде, где рассматривался материал по статье 19.3 КоАП (неповиновение полицейским), Карапетян изменил позицию: полицейские остановили его, избили и подбросили наркотики, а потом выбили признание в хранении.

Впрочем, вещества все равно было слишком мало для возбуждения уголовного дела; это сейчас один из аргументов Моргунова и Фищука: нет смысла подбрасывать столько наркотиков, чтобы их хватило только на административный протокол, это не улучшает статистику раскрываемости.

В итоге суд признал Карапетяна виновным и оштрафовал на тысячу рублей, отметив, что доверяет показаниям полицейских. Решение было вынесено 10 апреля 2019 года. Моргунов и Фищук к этому моменту уже несколько часов как находились на территории Украины, и вот почему.

При задержании Карапетян напирал на свое членство в организации «Антидилер», созданной в 2015 году дзюдоистом, экс-депутатом Госдумы от ЛДПР Дмитрием Носовым для борьбы с распространением наркотиков. После скандала с рэпером Гуфом Носова исключили из партии.

Движение вступилось за своего активиста, объявив: он разоблачил аптеку, где без рецепта продавали опиодный анальгетик трамадол. Силовики же, настаивают в «Антидилере», эту аптеку крышевали, и поэтому решили избить и запугать неудобного общественника. Сам Носов говорил, что добивался возбуждения дела на полицейских у министра внутренних дел Владимира Колокольцева.

«Они несут всякую ересь, пытаясь вывернуться, оправдывая свои преступления, связанные с наркотиками. Даже сложно представить, сколько людей погибло от действий этих горе-полицейских», — рассуждал бывший депутат.

Моргунов и Фищук, в свою очередь, считают, что сами члены движения «Антидилер» собирали дань с аптек, отпускающих рецептурные препараты из-под прилавка.

«Они занимаются обилечиванием, мы все быстро скубатурили. Пришли в аптеку, сами закупили, видео на диск, упаковали в целлофаны эту "Лирику", ну или там набор, допустим, на дезоморфин или терпинкод, по старинке кто-то ест. Это просто барбитура, она просто по рецепту, это не наркотики там, — объясняет Моргунов. — Присылают материал после нас, после нашего рапорта, он уходит в службу экономической безопасности. Там уже какие-то дела, они его в Росздравнадзор посылают, который в итоге штрафует аптеку — в общем, это бесконечное. Они пьют кровь через вот такие штрафы, шестьдесят-сорок тысяч, а потом предлагают собственникам не посещать их за определенную сумму».

Иным словами, утверждает экс-полицейский, после нескольких штрафов активисты «Антидилера» предлагают руководству аптеки договориться и закрывают глаза на нелегальный отпуск рецептурных препаратов. Кроме того, по словам беглых оперативников, Карапетян угрожал им, напирая на свое родство с Нвером Ваняном — зампредседателя ростовской Общественной наблюдательной комиссии. Руководит этой

комиссией Игорь Омельченко, который по совместительству возглавляет местное отделение «Антидилера».

Из полицейской базы данных силовики узнали, что ранее Карапетяну выписывали административные штрафы за употребление и хранение наркотиков, а в 2017 году он был приговорен к исправительным работам по уголовному делу о хранении наркотиков (часть 1 статьи 228 УК), но наказание ему впоследствии заменили на колонию-поселение, откуда он освободился в марте 2018 года, за три месяца до задержания. Сейчас Карапетян вновь под следствием, он обвиняется в хранении наркотиков в крупном размере (часть 2 статьи 228 УК) и по решению Аксайского районного суда области находится под стражей.

Вину он не признает. По словам его жены Ануш, «полицейский произвол происходит, но все идет по закону, своим чередом, как полагается». На вопрос о родстве ее мужа с замглавы ОНК Ваняном она ответила, что это бред, и от продолжения разговора отказалась.

Побег

Как утверждают бывшие полицейские, они заранее узнали от коллег о том, что из-за обращения главы «Антидилера» на них заведут дело.

«Министр дал "фас". Кто такие наши начальники там, что они могут сделать? Нам следак с Комитета[2]

уже говорит, что вот материал заберут в Первомайку-

[3] и нам ****** [капец], — рассказывает Моргунов.

— Девятого числа просто уже человек к нам пришел, объяснил, короче, мол, ребята, по вам такая стратегия: сейчас пока возбудили фактуху[4]

и передали в Первомайку, вас подтянут [в качестве подозреваемых], допросят и закроют».

Втроем с Фищуком и Карташевым, который тоже участвовал в задержании активиста «Антидилера», они посоветовались и решили: «ничего хорошего не будет», «никто выяснять ничего не будет», а значит, из России нужно уезжать.

«Мы ни последствий не понимали, ничего. Чисто закусил этот момент несправедливости, в ахере были. И тут выясняется, что у Карташева нету загранпаспорта — мы покрутили [пальцем] у виска, сели — че делать? Даже не знали, куда ехать. [Карташеву] оставалась одна Армения. Нас человек посадил в машину и отвез», — вспоминают бывшие оперативники.

Родных об отъезде напарники не предупредили. Утром, как обычно, они вышли на работу, поездили по полям вокруг города — чтобы проверить, есть ли слежка, а вечером встретились уже с сумками. Моргунова и Фищука отвезли к украинской границе в Белгородской области. Карташев, по их словам, имел возможность выбраться в Армению, но почему-то этого не сделал. Впоследствии он дал признательные показания, пошел на сделку со следствием, остался под домашним арестом и получил три года колонии.

«Для них [сотрудников погранслужбы], конечно, это тоже проблема —прозевали. У нас и удостоверения

были, я вез с собой компьютеры. На нас смотрели, не знали, че с нами делать, пытались выгнать нас, там все сонные были, — рассказывают, перебивая друг друга, экс-полицейские. — Она вышла, пошла, позвала фээсбэшниика — он нас покрутил, посмотрел сумки. Не военные ли вы, у вас стрижка... Ну, мы посмеялись, мы с такого рода товарищами знаем, как себя вести. Он пристально посмотрел в глаза, с прищуром, мы в ответ похлопали глазками с непонимающим видом, пошли на ту сторону. На той стороне нас сначала сотрудники пропускать тоже не хотели, приглашения не было. Я ему там говорю, сообщи обо мне, я постою, хочешь — стреляй, у меня ситуация, обратно не пойду».

Приятели перешли границу ранним утром 10 апреля 2019 года и с тех пор Украину не покидали.
Коллеги Моргунова и Фищука, предупредившие их о возможности уголовного преследования, оказались правы: в течение нескольких месяцев на полицейских завели как минимум пять дел. По данным Дмитрия Носова, после этого восьмерым вышестоящим сотрудникам управления МВД по Ростовской области вынесли дисциплинарные наказания — от неполного служебного соответствия до увольнения.

Прочие

Материалы этих уголовных дел Моргунов и Фищук получили от своего российского адвоката, уже находясь в Украине.

Комментируя их, бывшие оперативники вспоминают, что на работе им часто доводилось участвовать в потасовках, особенно с теми, кто

употребляет «соли»; потребитель героина по сравнению с «солевыми» — «счастье, вполне приличный человек». Тех, у кого находили марихуану или гашиш, уверяют они, вообще часто отпускали — опасности в этих веществах беглые полицейские не видят и уверяют, что за время службы на них почти не поступало жалоб.

Когда Следственный комитет возбудил уголовное дело по заявлению курсанта Числова, в постановлении написали, что его ударили по лицу не менее девяти раз, душили и сдавили руками половой член. Медики диагностировали у юноши сотрясение мозга и ушибы тканей головы, кистей и мошонки.

Оперативники в свое оправдание показывают фотографию Числова из отдела без видимых повреждений — по их мнению, при таких травмах он должен был бы выглядеть иначе.

Активисту «Антидилера» Карапетяну, согласно постановлению, после задержания диагностировали перелом остистого отростка пятого шейного позвонка. Полицейские парируют: тот сопротивлялся, была долгая борьба. То же самое они говорят и про Подкопаева, которому повредили гениталии.

Еще одно дело возбуждено по заявлению 24-летнего Владислава Степаненко, у которого нашли больше двадцати свертков с марихуаной, мефедроном и «солью». Обвиняемым по делу проходит еще один оперативник, Руслан Головнич, который дожидается суда в СИЗО. Степаненко, по версии следствия, не только серьезно избили при задержании, распылив в

лицо газовый баллончик «Зверобой», но и сдавливали ему гениталии, а в отделе выкручивали сосок пассатижами и душили пакетом. Сам потерпевший сейчас находится под арестом — молодой человек не стал отрицать, что работал закладчиком, его обвиняют в покушении на сбыт наркотиков в крупном размере (пункт «г» части 4 статьи 228.1 УК).

Полицейские соглашаются только, что применяли силу, поскольку Степаненко вырывался и пытался убежать — такой позиции придерживаются не только Моргунов и Фищук, но и Головнич, а обращение его жены публиковал паблик «Омбудсмен полиции».

«Руслан никак не относится к сбежавшим за границу сотрудникам полиции. Им пытаются закрыть "брешь" и отчитаться перед "Москвой" об успешном расследовании резонансного и громкого дела», — сетовала она.

Наконец, пятое дело возбуждено по заявлению Евгения Новарчука, которому, по его утверждению, Фищук подбросил пакетик с 0,3 грамма «соли», найденный неподалеку. Оставшийся в России Карташев заключил сделку со следствием по этому эпизоду и дал показания на Фищука. Доступ к материалам дела для находящихся в Украине экс-полицейских затруднен: их российский адвокат Роман Бударин отмечает, что его крайне неохотно знакомят с документами.

По этой же причине защитник не готов комментировать уголовное дело о государственной измене (статья 275 УК), о котором писал в телеграме глава «Антидилера» Носов.

Бударин ознакомился только с проведенной ФСБ психолого-лингвистической экспертизой двухчасового интервью Моргунова и Фищука; специалист заключил, что в интервью нет экстремизма или призывов к нему.

После известий о побеге оперативников ростовские журналисты стали публиковать материалы о недобросовестных методах работы Моргунова и Фищука, подброшенных ими наркотиках и провокациях. Такие сюжеты для Ростова — не редкость: в розыске за подготовку к сбыту наркотиков находится бывший начальник одного из профильных отделов МВД Владислав Сергеев, у которого запрещенные вещества обнаружили в служебном кабинете.

Бывшие оперативники в ответ настаивают, что подбрасывать наркотики не имело смысла — поймать того, кто раскладывает или подбирает закладки, и так не составляет труда. Работали они в основном в безлюдных местах: частный сектор, лесопосадки, заброшенные военные базы.

— Смотрите, закладчик как работает: он кладет же там в определенном районе, там штук тридцать закладок... Например, утром поймали человека с закладкой сотрудники ППС. Все, я автоматически понимаю, что там лежит не одна, даже если он пришел через один день после того, как их разложили, если в тот же день... — говорит Моргунов.

— Ну короче, рыба ходит там два дня, — поддерживает Фищук.

— Да, два-три дня там ходят наркоманы. Хитрого ничего не надо, там просто нужно находиться, грубо говоря, [в ареале, охватывающем] несколько улиц — все, катайся по ним, или в засаду сел.

Теперь экс-полицейские хвастаются обширной агентурной сетью и говорят о помощи местных жителей: полицейские раздавали им свои визитки, ростовчане, возмущенные тем, что им «постоянно что-то отламывают, вырывают от заборов, цветов, колес», с готовностью сообщали оперативникам о подозрительных прохожих.

Применить эти свои навыки бывшие полицейские в Украине не рассчитывают. У Фищука есть «пара идей» насчет того, чем заняться, если он получит статус беженца, например — риэлторская деятельность и помощь другим эмигрантам. Со временем он надеется вывезти из России свою семью.

«Я в большой надежде, что в России что-то изменится, возможно, когда-то что-то произойдет типа революции, я бы с удовольствием в этом поучаствовал, — откровенничает он. — Главное, чтобы это привело к изменениям власти, уж слишком я фанатично ей служил, теперь я так же фанатично хочу изменений».

Моргунов говорит, что хотел бы завершить образование, получить диплом юриста и заняться адвокатурой или правозащитой. Он тоже перевез бы в Украину семью, но это «на данный момент — фантазии», — вздыхает бывший оперативник.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Моргунов и Фищук предоставили эту запись «Медиазоне», но попросили ее не публиковать.
2. СК.
3. Следственный отдел СК по Первомайскому району Ростова.
4. Уголовное дело, возбужденное по факту совершения преступления, а не в отношении конкретных фигурантов.